

Его слова заставили всех вокруг ахнуть. Конечно, они знали о «Ланьсинь»! У восьми из десяти человек на телефоне были игры, разработанные этой компанией.

Директор «Ланьсинь» оказался таким молодым? И таким красивым? Он был намного привлекательнее всех популярных молодых актёров, причём его красота была естественной, кожа словно безупречный нефрит.

Те, кто раньше смотрел на Дуань Цзянцю с презрением, считая, что он добился успеха только благодаря внешности, теперь задумались, как бы подобраться к нему.

Даже если просто переспать с ним, это уже было бы выгодно!

Главные актёры фильма, Гу Цзинсинь и Цю Шиминь, подошли поздороваться с Дуань Цзянцю.

Дуань Цзянцю обернулся и увидел Мэн Яньчжана, сидящего в углу и изучающего сценарий, словно одинокий волк.

Он всегда такой?

Дуань Цзянцю почувствовал одновременно и боль, и радость. Похоже, Мэн Яньчжан действительно был сосредоточен на съёмках и не заводил романов в группе.

— У вас есть бумага и ручка? — вдруг спросил Дуань Цзянцю.

Работники тут же принесли блокнот и ручку, предполагая, что он хочет взять автограф.

Гу Цзинсинь и Цю Шиминь подумали, что Дуань Цзянцю хочет взять автограф для своего младшего брата или сестры, или для друга. Ведь такие вещи случаются часто: крупные бизнесмены сами не увлекаются звёздами, но их окружение может быть фанатами.

Но Дуань Цзянцю прошёл сквозь толпу и направился прямо к Мэн Яньчжану, который сидел в углу и изучал сценарий.

— Извините, можете ли вы дать мне автограф? — Дуань Цзянцю протянул блокнот Мэн Яньчжану.

Мэн Яньчжан поднял голову и неожиданно встретился взглядом с улыбающимися глазами.

Гу Цзинсинь замер.

Цю Шиминь замерла.

Все вокруг замерли. Что это за маневр?

Но следующая фраза Дуань Цзянцю заставила их ещё больше удивиться.

— Я ваш фанат.

Там, где никто не мог видеть, Дуань Цзянцю подмигнул Мэн Яньчжану. Тот невольно улыбнулся, прикрыв губы рукой, и взял блокнот:

— Нужно ли кому-то посвятить?

— Тогда напишите: «Дорогому господину Дуаню, пусть он получит то, чего желает».

Только Цзи Сюян понял смысл слов Дуань Цзянцю и невольно подумал, что тот действительно бесстыдник.

Мэн Яньчжан сделал, как он просил, и в конце поставил свою подпись, затем вежливо передал блокнот обратно.

Дуань Цзянцю смотрел на написанное, и улыбка на его лице становилась всё шире, проникая в самое сердце.

Он смотрел на Мэн Яньчжан и тихо сказал:

— Я получу то, чего желаю.

Мэн Яньчжан слегка удивился, не зная, чего именно желает Дуань Цзянцю, но просто пожелал:

— Получите.

— Спасибо, — искренне ответил Дуань Цзянцю.

Он поднял руку и спросил:

— Можно обняться?

Мэн Яньчжан не понимал, что он задумал, но решил сыграть роль хорошего кумира и подошёл обнять его, не слишком плотно.

— А05, после съёмок найди меня, — тихо прошептал Дуань Цзянцю ему на ухо.

— Спасибо, я обязательно буду поддерживать ваши работы, — Дуань Цзянцю изобразил фаната.

Все вокруг подумали: неужели директор Дуань действительно фанат Мэн Яньчжана?

Дуань Цзянцю и Цзи Сюян не задержались на съёмочной площадке и вскоре ушли.

После их ухода все стали окружать Мэн Яньчжан и спрашивать:

— Директор Дуань действительно ваш фанат?

Мэн Яньчжан, как всегда, сохранял невозмутимость:

— Я сам только что узнал.

Некоторые поверили, а некоторые нет, но все старались улыбаться Мэн Яньчжану, чтобы не обидеть его.

Цзи Сюян впервые увидел Мэн Яньчжана вживую. Он долго молчал, не понимая, но в конце концов не смог сдержать любопытства:

— Он, конечно, красивый, с хорошей фигурой, но разве он не слишком скучный? Что ты в нём нашёл?

Дуань Цзянцю был красив, происходил из хорошей семьи, всегда был отличником и образцом

для подражания. Естественно, вокруг него всегда было много поклонников.

Но, насколько знал Цзи Сюян, Дуань Цзянцю никогда ни с кем не встречался. Все думали, что он слишком высокомерен, и Цзи Сюян тоже так считал, ведь он лучше всех знал, насколько придирчивым мог быть Дуань Цзянцю.

Он пошёл с Дуань Цзянцю на съёмочную площадку, чтобы удовлетворить своё любопытство: кто же этот человек, который заставил Дуань Цзянцю так сильно влюбиться, словно его заколдовали?

Увидев Мэн Яньчжана, Цзи Сюян был разочарован и недоумевал. Этот человек, кроме внешности, ничем не выделялся. Он не был ни остроумным, ни нежным, а скорее напоминал деревяшку. Цзи Сюян даже зевнул, глядя на него.

Дуань Цзянцю сел в машину, достал салфетку и вытер свои длинные пальцы:

— Ты не понимаешь.

— Его достоинства знаю только я. Остальным знать не обязательно.

— Фу, — Цзи Сюян потирал руки, чтобы избавиться от мурашек. — Предупреждаю, я боюсь геев.

...

У Мэн Яньчжана был ночной съёмочный день, где он снимался с главной актрисой. Главный актёр Гу Цзинсинь уже закончил свою работу и попрощался со всеми.

Режиссёр Чэнь стоял под светом, вытирая пот со лба. Сейчас было лето, и даже ночью было жарко.

— В этой сцене, Сяо Цю, ты рассказываешь Сяо Мэну о своих первых чувствах. Сяо Цю, тебе нужно передать наивность и чистоту девушки, а Сяо Мэн, ты должен показать боль от того, что девушка, которая тебе нравится, влюблена в кого-то другого, но ты не можешь дать ей это понять, чтобы не причинить ей неудобств. Ты должен ухватить это противоречие.

Цю Шиминь сидела на стуле, слушая режиссёра Чэня, который объяснял им сцену, а гримёр поправлял их макияж.

Оба кивнули, и режиссёр Чэнь махнул рукой:

— Хорошо, давайте сделаем это с первого дубля, чтобы скорее закончить и пойти в душ.

Неожиданно Мэн Яньчжан, который всегда справлялся со своими сценами, застрял на этом, казалось бы, несложном моменте.

— Не так, не так, — режиссёр Чэнь покачал головой и подозвал Мэн Яньчжана. — Сяо Мэн, ты ведь встречался с кем-то, да?

Мэн Яньчжан честно покачал головой:

— Нет.

Цю Шиминь, сидевшая рядом, удивилась и прикрыла рот рукой:

— Не может быть, учитель Мэн, вы ведь такой красавчик. Наверняка много девушек за вами бегают.

Мэн Яньчжан, хотя и был никому не известен, за последнее время своей игрой покори́л всех на площадке. Даже Цю Шиминь, которая была намного популярнее, вежливо называла его учителем.

— Нет, — в университете, конечно, были девушки, которые ему нравились, но потом они поняли, что он был скупым до крайности. После совместных мероприятий он даже просил их платить за такси. После этого все стали его избегать.

А на работе он был слишком занят, чтобы думать о романах.

Если бы не искренний взгляд Мэн Яньчжана, все бы подумали, что он шутит.

Цю Шиминь и режиссёр Чэнь переглянулись, не зная, что сказать. Режиссёр Чэнь вытер пот со лба:

— Понятно. Ты хотя бы понимаешь, что такое влюблённость? Если не ел свинину, то хотя бы видел, как свинья бегают?

— Да, — Мэн Яньчжан думал, что понимает. Он смотрел множество фильмов и читал книги, чтобы расширить свои знания. Некоторые вещи, которые он не испытывал лично, он мог понять через фильмы и книги.

— Плохо, твой взгляд говорит мне, что ты не понимаешь, — режиссёр Чэнь схватился за голову, затем повернулся к Цю Шиминь:

— Объясни ему, что такое влюблённость.

— Режиссёр, за мной всегда бегали парни. Как я могу знать, что такое влюблённость? — Цю Шиминь кокетливо поправила волосы.

Режиссёр Чэнь обливался потом:

— Давайте быстрее, вы, девчонки, каждый день нового кумира находите. Не думайте, что я старый и не сижу в соцсетях.

Цю Шиминь засмеялась и подошла к Мэн Яньчжану:

— На самом деле всё просто. Представь, что перед тобой торт. Ты хочешь его съесть, но боишься, что он закончится. Если не съешь, то кто-то другой его унесёт. Что ты будешь делать?

Мэн Яньчжан задумался, опершись подбородком на руку. Через минуту он сказал Цю Шиминь:

— Это чувство потери и радости одновременно.

<http://bllate.org/book/16156/1447378>